Ссылка для цитирования этой статьи:

Недзельский А.Е. Спекулятивная категория как аффилиативный концепт в экономической семиотике // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 5. С. 23 URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_5/Nedzelsky.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-5a-18.

УДК 336.012.23

СПЕКУЛЯТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ КАК АФФИЛИАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЕМИОТИКЕ

Недзельский Алексей Евгеньевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирский институт
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Перманентный процесс экономических преобразований в России актуализировал заимствование «новых» инструментов управления, что позволило существенно расширить словарный запас менеджера. Неокатегории спекулятивной экономики при этом не имели своего названия в русском языке. Нуклеарность процесса интерпретации экономических суждений строилась нетривиально. В статье предпринята попытка изложить экономико-лингвистический подход к формированию устойчивого холистского конструкта для интерпретации стохастический процессов. Экзистенция отрасли принятия управленческих решений, предполагает выбор из двух или более стратегий. Если существует только одна возможная стратегия, никакого решения принимать не нужно. Автор предложил использовать лингвистическую метрику, по которой можно выстроить интерпретацию управленческих суждений. Экономический тезаурус переполнен лингвистическими конструкциями заимствованными из международного лексикона, но так как речь не всегда подчинена правилам языка, возникает необходимость герменевтики речевых суждений, что бы исключить акциденции их толкования.

Ключевые слова: финансы, экономика, семиотика, икона, знак, символ, спекулятивный, лингвистика, интерпретация, конструкт, структурный метод, язык, речь.

Объективируя в экономической науке различные идеологические интерпретации, авторы все чаще стремятся использовать структурный метод - моделирования, математизации и формализации. Предполагая использование комплекса научных идей (абстрактно-теоретического уровня), связанных с применением модифицированного структурализма в

экономической науке. Структурный метод дал возможность провести реконструкцию экономической системы знаков, через лингвистическую парадигму: синтактика, семантика, прагматика. Это позволило из множества абстрактных элементов выстроить устойчивый холистский конструкт для интерпретации стохастический процессов. Устойчивость конструкту придает симметрия закономерностей, допускающая за счёт лингвистической инклюзии инициировать метаморфозы инвариантного структуралистского элемента, например, за счет дискретной математики. Отметим, что применение структурного метода в экономической науке сопряжено с определенными ограничениями, например, знаконоситель реляционных свойств находится в перманентной динамике. Эффект динамики знаконосителя предопределен проекцией идеи на экономическое пространство системы, где отсутствуют объекты речевой гуманистики.

В современном экономическом тезаурусе помимо категорий и неологизмов естественного языка, все чаще используются искусственные (человеческие) языки. Синтезируемые человечеством искусственные языки обеспечивают передачу специфической (политической, социологической, экономической и т.д.) информации, в т.ч. спекулятивной.

Стоит указать, что данной коннотацией автор не пытается предложить новую парадигму блиссимволики (блисс), как экономическую семантическую языковую систему, с целью замены естественного и искусственного языка интернациональными символами.

Для редукции рассмотрим концепцию интуитивизма Анри Луи Бергсона через процесс дивергенции дуализма в дихотомию, при конструировании человеческой перцепции, и если это конвенционально, то можно предположить, что в сакральной архитектуре общины инстинкты и интуиция — это первичное сознание, а интеллект это его комплиментарный элемент, то в профанном обществе — интеллект — это уже логистика сознания (рассудок), а инстинкты, интуиция — это пошлость и в некоторых случаях рудимент. Неизбежно возникает вопрос, где истоки искаженной рецепции в конструировании процесса научного познания.

В теологической христианской семиотике божественный Логос, олицетворяет второе лицо Троицы, который в процессе референции именуется Истиной. Следовательно, в знаковой конструкции профанного референтом является абстрактная «первичность». Человеческий язык в семантике, как знаконоситель, интерпретирует динамические проекции идей в пространство системы. Для деконструкции процесса интерпретации заимствуем из работы Чарльза С. Пирса «Логические основания теории знаков» классификацию, ключевой для семиотики, категории «Знак». Предложенная Чарльзом С. Пирсом таксономия знаков включает: икону, символ, индекс. В процессе декомпиляции референции холистского

конструкта Чарльза С. Пирса, постараемся продемонстрировать структуру аффиляции экономических символов с наукой изучающей язык.

Профессиональный экономический словарь переполнен лингвистическими конструкциями из международного лексикона, но так как речь не всегда подчинена правилам языка, возникает необходимость герменевтики речевых суждений, что бы исключить акциденции их толкования.

Заявление главы Банка России Эльвиры Набиуллиной в ходе панельной сессии Финансового конгресса Банка России, что «инфляция - это перераспределение», «инфляция - это налог на бедных», данная речевая вольность вступает в противоречие с классическим определением данным политэкономией. Инфляция (с латинского inflatio «вздутие») - это процесс переполнения каналов обращения денежной массой превышающей потребности товарооборота. Следствием словесных интервенций Эльвиры Набиуллиной стало повышение Центральным Банком Российской Федерации ключевой ставки. Значит глава Банка России имела ввиду свою интерпретацию данной категории.

Мартин Хайдеггер переводя этимологически в своих работах «алетейя» так «несокрытость», приписывает этому древнегреческому слову свою интерпретацию. В профанном мире абстрактной первичности, через физическую объектно-субъектную дихотомию и референцию осмысляется с помощью искусственного языка цифровых икон, индексов и символов. Если у Мартина Хайдеггера «несокрытость» описывается как первичное состояние постигаемого феномена, то в искусственном языке у явления уже отсутствует смысл, феномен замещается знаковой функцией в логистике рассудка. Знаконоситель с помощью категорий искусственного языка стремится передать только «целевые» функции, позволяющие ему воспринимать время, как линейное время, время прогресса. В настоящее время в искусственном языке остается только функция, как «исполнительная команда» языка машин. Стоит отметить, что Мартин Хайдеггер предлагал искать каждому существительному свой первичный глагол, а если его нет, то его необходимо придумать.

Возможно выше представленные словесные конструкции существительных модифицированных в инфинитив, позволяют рассмотреть идею в движении. Ведь статичное абстрактное существительное обозначает лишь предмет. Объект в номинализме материального мира зачастую рассматривается как основа познания. Предмет как неподвижный звук создает какофонию.

В искусственном экономическом языке присутствуют реляционные свойства референта: коэффициент производительности, окупаемости, волатильности, устойчивости и т. д. В семиотике искусственного языка индекс выражен через коэффициент, т. е. то что

содействует результату. В мире профанного не остается места процессу, он замещается индексацией данных, релевантностью, данными экономической статистики. Субъект-объектная дихотомия как интерпретация двойственности (двоичной системы), представляется нам через соотношение единицы и ноля, формы и функции, иначе дуальность представлена в сакральном пространстве, т.е. через смысл и бытие.

В «Тимее» Платона идея интерпретируется как форма, постигаемая сознанием. При этом, первоначало создает мир идей. Платон с помощью идей обозначает форму, выражает сущность предмета. Тогда пространство и время как первичная абстрактность уже включает прототип смысла, если допустить эту конгруэнтность, то время, это фундаментальный элемент позволяет понять человеком самого себя через сознание, а пространство интерпретируется через понимания бытия другого.

Языковая компиляция морфемы идеи в лингвистике, позволило распространить базовые синтаксические конструкции состоящие из древнегреческих и латинских заимствований. В отечественном словаре этимология категории «валюта» исходит из латинского «valere» - стоить, но в современном словаре это слово уже дегенерирует до символа, обозначающего денежную единицу страны, денежные символы иностранных государств. В русский язык слово заимствовано в конце 18 века из узкоспециализированного значения в вексельном деле. В международный тезаурус ранее представленный термин заимствован из английского языка, где оно пишется как «currency». В экономическом языке данный англицизм, связан с латинским словом «currere» – бежать. Однокоренным словом так же является «concurrere» - конкуренция. Если в русском языке данный англицизм остался в словах «курс» и «конкуренция», то в английском языке — это слово «car» - автомобиль и т.д. Проделав несложный семантический анализ, можно предположить, что в английском языке «currency» – интерпретируется как — обращающийся, находящийся в движении. Значит существительное «валюта», по методу Мартина Хайдеггера, имеет свой первоначальный глагол. Однако, безусловно, что существительное «стоимость» и глагол «обращаться» имеют в современном экономическом словаре один и тот же символический знак.

Если абстрактная первичность в профанном мире конституируется через символы, то синтезируемым пространством знаконосителя экономической системы будут являться спекулятивные институты. В спекулятивной экономике происходит подмена Homo Semioticus, как знаконосителя, спекулятивным «институтом» - банк, рынок и т. д. Если процесс ценообразования валют в спекулятивных институтах является индексируемой величиной, то дифференцируемые коэффициенты зависят от вида валютной продукции, при этом нормативные показатели валютных коэффициентов предназначены для выравнивания цен при

экспортно-импортных операциях. В 2020 году объем валютных операций в мире достиг рекордных 7,5 триллионов долларов в день, тогда как в начале 2000-х годов объем валютных спекуляций составлял 2 триллиона долларов, и даже эта цифра в 20 раз превышает суммарный суточный объем производства мирового продукта.

Применив концепцию семиозиса Чарльза С. Пирса при конструировании экономической категории «валюта», мы можем проиллюстрировать аффиляцию экономической науки и лингвистики через устойчивый холистский конструкт в профанной системе.

Согласно Чарльзу С. Пирсу в точке А — референт (физический объект), в точке В – знаконоситель (язык), а в точке С — интерпретант (смысл). При авторском конструировании спекулятивной категории «валюта», в точке А — стоимость (валюта), в точке В — биржа (рынок), а точке С — курс, фидуциарные суррогаты. Редуцируя изложенное, предположим, что подставляя в указанные точки вариации категорий экономического языка, мы наглядно можем продемонстрировать, каким образом формируется спекулятивные языковые конструкции искусственной экономической (хрематистической) лингвистики.

Троичность знака по Чарльзу С. Пирсу в категории «валюта» будет включать: Икона - Валюта — квазиденьги, как всеобщий эквивалент имитирующий ценность; Индекс — Указатель курса валют — «денежная масса» через индекс спекулятивного рынка; Символ - Графема - $. В искусственном «экономическом» языке, представленную троичность выражает окрашенный в зеленый или красный цвет цифровой символ - $. Именно эта графема встречается чаще всего. Также это может быть символ основных свободно конвертируемых валют. Символ «валюта» — предопределяет привычку Homo economicus, которая через автокорреляционную функцию влияет на общий фон спекулятивного рынка.

Кроме того, предположим, что Чарльз С. Пирс был не точен в своей концепции и «интерпретант» в настоящее время — это не смысл, а квазикорреляционная функция, определяющая связь между изменяющимися во времени и/или пространстве референтными значениями в профанной системе. Тогда можем попытаться скорригировать его концепцию с помощью Анри Луи Бергсона, а именно применив топики ИИИ - Инстинкт, Интуиция и Интеллект. Укажем, что категория «интуиция» представлена в толковании Анри Луи Бергсона, как «инстинкт - лишенный выгоды». Тогда конструируемая интуитивная проекция представляет собой продукт включенный в «инстинкты» через синтетические символы извлекаемые из имитируемых индексов искусственного языка. Современная экономическая (хрематистическая) система функционирует в пространстве цифровых инстинктов, исключающая в процессии «интерпретации» извлечение смыслов, ведь в мире вещей

достаточно лишь интеллекта. Рыночная экономика существует в мире не извлеченных смыслов, в режиме не полученного сознания.

Пространство цифрового инстинкта формирует привычку потребителя, когда Homo economicus визуализирует зеленый символ валюты, это становится положительным ассоциативным сигналом всему фондовому рынку. Глобализирующийся мир, мир вещей исключает расширенное воспроизводство гуманистической экономической семиотики.

Возможно, когда Освальд Шпенглер писал о псевдоморфозе и «первобытной русской душе», он указывал на то, что внешнее воздействие искажает / замедляет процесс извлечения смыслов. Навязанная искусственная и неподлинной история науки извращает тех кто развертывает дуализм мира в семиозисе гуманистики. Раздвоенность пространства системы актуализирует интуитивные формы познания, такие как - метафора, аллегория, «гуманистический» символ. Тогда «Homo Semioticus» предстает перед нами в центре вертикальной топики между «языком» в числителе и «речью» в знаменателе, именно таким его автор конституируем в процессе научного познания при конструировании перцепции естественного человеческого языка.

Список литературы

1. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им Сабашниковых, 1996.
2. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. М.: Издательство Директ-Медиа, 2002.
3. Даль Э. Возникновение и сохранение языковой сложности. М.: Издательство ЛКИ, 2009.
4. Макконел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика. М.: Инфра-М., 2001.
5. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: ЛОГОС, 2000.
6. Фердинанд де Соссюр. Заметки по общей лингвистике. М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. 280 с.
7. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. М.: «Прогресс», 1977. 695 с.

SPECULATIVE CATEGORY AS AN AFFILIATION CONCEPT IN ECONOMIC SEMIOTICS

Nedzelsky Alexey Evgenievich
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines
East Siberian Institute
Irkutsk, Russian Federation

Annotation. The permanent process of economic transformation in Russia has actualized the borrowing of «new» management tools, which has significantly expanded the vocabulary of the manager. The neo-theories of speculative economics did not have their own name in Russian. The nuclearity of the process of interpreting economic judgments was not trivial. The article attempts to present an economic and linguistic approach to the formation of a stable holistic construct for the interpretation of stochastic processes. The existence of the management decision-making industry involves a choice of two or more strategies. If there is only one possible strategy, no decision needs to be made. The author suggested using a linguistic metric, according to which it is possible to build an interpretation of managerial judgments. The economic thesaurus is full of linguistic constructions borrowed from the international lexicon, but since speech is not always subject to the rules of language, there is a need for hermeneutics of speech judgments in order to exclude accidents of their interpretation.

Key words: finance, economics, semiotics, icon, sign, symbol, speculative, linguistics, interpretation, construct, structural method, language, speech.

References

1. Barth R. of Mythology. M.: Sabashnikov Publishing House, 1996.
2. Bergson A. The experience of direct data of consciousness. M.: Direct Media Publishing House, 2002.
3. Dahl E. The emergence and preservation of linguistic complexity. M.: LKI Publishing House, 2009.
4. McConnell K.R., Bru S.L. Economics: principles, problems, politics. M.: Infra-M., 2001.
5. Pierce C.S. Selected philosophical works. M.: LOGOS, 2000.
6. Ferdinand de Saussure. Notes on general linguistics. Moscow: «Progress» Publishing Group, 2001. 280 p.
7. Ferdinand de Saussure. Works on linguistics. M.: «Progress», 1977. 695 p.